

КРИТИЧЕСКИЕ СТАТЬИ И ОБЗОРЫ

НОВЫЕ РАБОТЫ ОБ ИНДИЙЦАХ ТРИНИДАДА

A. and J. Niehoff. *East Indians in the West Indies*. Milwaukee, 1960, 192 p.; M. Klass. *East Indians in Trinidad. A study of cultural persistence*, New York, 1961, 265 p.; K. Bahadoorsingh. *Trinidad electoral politics. The persistence of the race factor*. London, 1968, 98 p.; Y. K. Malik. *East Indians in Trinidad. A study in minority politics*. London — New York — Toronto, 1971, 199 p.

Индийцы Тринидада, представляющие собой сейчас крупнейшее национальное меньшинство Вест-Индии (более 300 тыс. человек), привлекли внимание исследователей сравнительно поздно. Хотя переселенцы из Индии впервые появились на острове еще в конце 40-х годов XIX в., первая известная нам специальная статья о них была опубликована лишь в 1907 г.¹; впрочем, она носила сугубо популярный характер и была очень невелика по размерам. Научное же исследование индийцев Тринидада развернулось еще позже.

В периодике стали появляться статьи по этому вопросу². В повестку дня междунациональных американистских конгрессов стали включаться доклады о тринидадских индийцах³. Однако ученые в то время, как правило, рассматривали лишь отдельные стороны истории, культуры, быта и современного положения интересующей нас части населения Тринидада.

С другой стороны, уже существовали интересные сборники документов, издававшиеся на протяжении многих десятилетий и содержащие очень ценные сведения, еще далеко не в полной мере использованные исследователями⁴, и работы по эмиграции (содержащие данные и о положении индийцев за пределами Индии)⁵.

В 1945 г. специальным комитетом (Indian centenary committee)⁶, созданным, чтобы отметить столетие с момента начала иммиграции индийцев на Тринидад, был издан сборник, характеризующий их положение. К сожалению, в библиотеках нашей страны этот сборник отсутствует, и нам пока не удалось с ним ознакомиться.

Содержат интересующий нас материал и первые обобщающие монографии по истории острова, написанные учеными-тринидадцами Гертрудой Кармайл и Эриком Уильямсом; кстати, К. О. Лоуренс, напечатавший рецензию на эти книги в вест-индском журнале, также тринидадец⁷.

¹ H. C. Adams, *The East Indians in the New World*, «National Geographical Magazine», vol. 18, № 7, July 1907.

² E. L. Erickson, *The introduction of East Indian coolies into the British West Indies*, «The Journal of Modern History», vol. 6, № 2, June 1934 и др.

³ Почти вся литература вопроса включена в библиографические списки, приложенные к рассматриваемым работам.

⁴ J. D. Tyson. *Report on the condition of Indians in Jamaica, B. Guiana and Trinidad*, Simla, 1939; N. Gangulee, *Indians in the Empire Overseas*, London, 1947; C. Kondari, *Indians Overseas, 1838—1949*, Bombay, 1951; J. M. Cumpston, *Indians Overseas in British territories. 1834—1854*, London, 1953; ее же, *A survey of Indian immigration to British tropical colonies to 1960*, «Population Studies», vol. 10, № 2, November 1956. Там же см. характеристику сравнительно немногочисленных более ранних работ.

⁵ «Emigration from India to the Crown colonies and protectorates Report of the Committee on emigration from India to the Crown colonies and protectorates», London, 1910, pt. 1—111. Там же содержатся указания на более ранние сборники.

⁶ S. M. Rameshwarao, *Indian centenary review: one hundred years of progress. 1845—1945*, Port of Spain, 1945.

⁷ G. Carmichael, *The history of the West Indian islands of Trinidad and Tobago, 1498—1900*, London, 1961; E. Williams, *History of the Peoples of Trinidad and To-*

Мы видим, таким образом, что отдельные стороны культуры и быта тринидадских индейцев, равно как и некоторые отрезки их истории в последние десятилетия, стали предметом внимания исследователей. Монографических же работ, специально посвященных данной группе населения Вест-Индии, долгое время не было.

Положение изменилось в самом начале 60-х годов, и отнюдь не случайно. Это были последние годы британского колониального господства на крупнейших островах Вест-Индии. Попытка колонизаторов создать в 1958 г. так называемую Вест-Индскую Федерацию не имела успеха. В 1961 г. из нее вышли Ямайка и Тринидад, и это искусственное образование развалилось. В 1962 г. колонизаторам пришлось предоставить независимость Ямайке и Тринидаду⁸. Бурный рост национально-освободительной борьбы в Вест-Индии оказал огромное влияние на этнические процессы в регионе, придал им новые черты, поставил в повестку дня новые проблемы. Это определило рост интереса к этнографии вест-индских народов, к этнополитической ситуации в возникавших государствах, к их истории и недавнему прошлому⁹.

Проблема вест-индских, в частности тринидадских, индейцев приобрела такую актуальность, что за четыре года только в Соединенных Штатах по этой теме вышло целых три книги.

В конце 50-х годов среди индийского населения Тринидада начали работу этнографы: Хуанита и Артур Найхофф (графство Сент Патрик) Шийла и Мортон Класс (графство Карони). В 1959 г. М. Класс защитил диссертацию по материалам своих исследований. Она была издана в 1961 г. Затем появилась книга Шийлы Класс (1964 г.)¹⁰.

Книга супругов Найхофф оказалась первым систематическим описанием культуры и быта тринидадских индейцев. Они собирали информацию в районе Ороупче Лэгунов в графстве Сент Патрик. В этой местности индийское население решительно преобладает (80—85%), а во многих пунктах живут исключительно индейцы, которые занимаются сельским хозяйством, мелкой торговлей, работают на близлежащих нефтепромыслах и т. д.

Авторов интересовал именно сегодняшний день индейцев Тринидада, поэтому исторический очерк в книге очень небольшой, при этом основное внимание в нем уделено 40—50-м годам XX в. Авторы характеризуют исследуемый район, выделяя разные типы поселений и отмечая их особенности. Далее следует краткое описание сельского хозяйства (главным образом его экономики).

Одной из самых интересных является глава «Деньги и труд». В ней прослеживается процесс формирования индийского рабочего класса на нефтепромыслах, формирование интеллигенции, выявляющие изменения, которые эти социальные процессы вносят в жизнь индейцев Тринидада. Авторы приводят очень интересный материал о дискриминации индейцев. Благодаря тщательному анализу и интересному подбору фактов этот раздел не потерял своего значения и в наши дни. Следует подчеркнуть, что вплоть до появления работ Дж. Хэйрвуда¹¹ и А. Кэмеджо¹² это было единственное исследование о расовой дискриминации на Тринидаде.

Большой интерес представляет глава, посвященная межэтническим отношениям. В этой главе впервые исследуются проблемы отношений между индейцами, неграми, белыми и китайцами. Несмотря на сравнительно небольшой ее объем (17 страниц), читатель получает достаточно полное представление об основных аспектах проблемы, в частности, о политической ее стороне, о связи ее с религией (точнее, с разными религиями, представленными на острове), о взаимопроникновении культур и т. д. До сих пор эта глава книги Найхоффов остается одной из публикаций, где наиболее глубоко разработан сложный этнополитический комплекс, наличие которого и придает неповторимое своеобразие облику Тринидада.

Любопытные факты приведены в главе о пьянстве среди тринидадских индейцев; в известной мере они позволяют проследить изменения в культурно-бытовом облике индейцев, которые произошли за время их пребывания на Тринидаде.

С точки зрения композиции соседство последних двух глав выглядит довольно странно, и причины подобного расположения материала авторы не раскрывают.

bago. Port of Spain, 1962 (2-nd edition — 1970). См. рецензию на обе эти книги: К. О. Laurence, Colonialism in Trinidad and Tobago, «Caribbean Quarterly», vol. 9, № 3, September 1963.

⁸ Третья по величине британская колония в Вест-Индии — Барбадос — стала независимой в 1966 г.

⁹ См. напр.: J. H. Proctor, East Indians and the Federation of the British West Indies, «India Quarterly», vol. 17, № 14, October — December 1961.

¹⁰ S. S. Klass, Everyone in this house makes babies, Garden City, 1964 (известна нам лишь библиографически).

¹¹ J. Harewood, Racial discrimination in employment in Trinidad and Tobago (Based on data from the 1960 census), «Social and economic studies», vol. 20, N 3, September, 1971.

¹² A. Camero, Racial discrimination in employment in the private sector in Trinidad and Tobago: A study of the business elite and the social structure, Там же.

Следующая глава — опять-таки в силу несколько своеобразного представления авторов о композиции — посвящена проблеме просвещения. Содержание ее шире названная: речь идет не только о школе и грамотности, но и о роли различных религий в организации просвещения. В частности, авторы показывают, как канадские миссионеры-пресвитерианцы с помощью специально созданных школ для индийцев на долгие десятилетия смогли взять в свои руки формирование индийской (по происхождению) интеллигенции острова. Лишь в самое последнее время с этими учебными заведениями стали успешно конкурировать школы, созданные различными индийскими организациями.

Одна из глав рассматриваемой книги посвящена кастам, которые, по мнению авторов, постепенно отходят в прошлое. Об этом свидетельствует и почти полное отсутствие кастовой сегрегации, и разрушение эндогамности, и отход большей части индийцев от традиционных кастовых занятий. К сожалению, эта глава — одна из самых кратких (10 страниц вместе с иллюстрациями), причем в значительной ее части трактуется очень интересный, но не столь тесно связанный с темой вопрос о пищевых запретах.

Глава о семье значительно подробнее предшествующей ей главе о кастах. Основное внимание авторы уделили проблеме диспропорции полов в первые десятилетия иммиграции и тому влиянию, которое это обстоятельство оказало на брак и семью, а также вопросу о заключении браков у индийцев разной религиозной принадлежности. Собственно семье посвящено лишь несколько страниц, содержащих, правда, ценные данные о том новом, что характеризует внутрисемейные отношения в наиболее близкое к нам время.

Каждая из следующих трех глав посвящена одной из трех религий, распространенных среди тринидадских индийцев: индуизму, исламу, христианству. Особое внимание супруги Найхофф обращают на обрядовую сторону первых двух религий, выявляя специфические черты тринидадского индуизма и ислама, прослеживая модификацию традиционных празднеств и т. п. Довольно подробно рассказано об индуистских сектах (Санатан Дхарма, Арья Самадж, Кабир Пантх и Шива-Нарайяни), а также о мусульманских сектах. Насыщенные фактическим материалом, эти главы принадлежат к числу наиболее ценных в книге. Здесь особенно привлекает материал о синкретизме, в частности о почитании индустрами католических святых, об участии индусов в мусульманских празднествах (а мусульман и христиан, в том числе негров — в индуистских) и пр. В главе о христианах содержится данные об их культурно-бытовом облике (рацион, одежда и пр.). Характерно, в частности, что очень многие христиане (видимо, даже не первого поколения) до сих пор не употребляют мяса.

Две последние главы рассказывают о суевериях и о колдовстве. Во второй из них приводятся данные о специфически негритянском колдовстве («обиа»), проникшем с течением времени и в индийскую среду, где оно приобрело некоторые новые черты.

Монография Найхоффов — хронологически первое исследование по нашей теме. Однако это издание провинциального музея, вышедшее очень ограниченным тиражом, далеко не сразу стало известным за пределами США. Работа же М. Класса, выпущенная нью-йоркским издательством, быстро оказалась в фондах книгохранилищ многих стран, в том числе и СССР. Публикуя в свое время рецензию на нее, автор этих строк воспринял ее поэтому как первое монографическое исследование об индийцах Тринидада¹³.

Основные положения рецензии, на наш взгляд, не нуждаются в пересмотре. Поэтому здесь хотелось бы, не повторяя уже сделанного, подчеркнуть то новое, что внес в исследование индийцев М. Класс, прежде всего по сравнению с Артуром и Хуанитой Найхофф. В отличие от них он обследовал не целый район, а одну только деревню (притом в графстве Карони, где основным занятием индийцев остается земледелие, а нефтедобывающей промышленности нет совсем). С одной стороны, это сузило поле его наблюдений, но с другой — позволило ему вникнуть в детали, которые у Найхоффов освещения не получили.

Показательна в этом отношении вторая глава монографии М. Класса, содержащая довольно подробную историю возникновения деревни (автор обозначил ее условным названием «Эмити»). Одновременно анализируется социальная структура, показано переплетение чисто экономических и кастово-религиозных факторов. Уникален раздел о жилище. Очень ценно, что М. Класс показал социальную обусловленность особенностей жилища индийцев Эмити.

В третьей главе рассматривается экономическая структура Эмити. Скрупулезно описаны условия труда на плантациях и затем последовательно все отрасли хозяйства. Особенно интересен раздел о рисоводстве — отрасли хозяйства, которой до появления индийцев на Тринидаде не существовало. Органически завершает главу раздел о бюджете семьи. М. Класс и здесь остается пока единственным автором, давшим подробное и комплексное описание всех важнейших сторон экономической жизни тринидадских индийцев.

Новый материал, который более нигде не встречается, содержится и в следующей главе («Брак и семья»). Это прежде всего анализ систем родства с обширным перечнем

¹³ См. «Страны и народы Востока», вып. V, М., 1967, стр. 150—154.

соответствующей терминологии. Остальные разделы этой главы подтверждают выводы супругов Найхоффов, показывая тем самым их далеко не локальное значение. Дополняют книгу Найхоффов и данные о семейном быте Эмити.

В пятой главе, посвященной религии, описываются все религиозные празднества и церемонии.

В последней главе рассказывается об общественной жизни деревни. Эта проблема практически не получила освещения ни в книге Найхоффов, ни в трудах других авторов. Однако создается впечатление, что обилие материала помешало М. Классу выделить наиболее существенные моменты. Да и композиция главы не может не вызвать недоумения. В ней смешаны описание досуга и вопросы поддержания порядка в деревне, такие проблемы, как „панчяат“ и внутрисемейные конфликты, «праджа» (своеобразные отношения, связывающие людей «высшего» и «низшего» положений) и политическая жизнь Эмити. Многие из этих проблем действительно связаны между собой, но сумбурное изложение материала подчас затрудняет восприятие ряда разделов.

Следует добавить, что в отличие от Найхоффов М. Класс стремится теоретически осмыслить собранный им материал. Однако теоретические положения книги не представляют ничего нового. Будучи приверженцем теории аккультурации, автор строит свою работу в соответствии с принципами этой теории и неоднократно обращается к трудам одного из ее основоположников — М. Херсковица (который еще в 1947 г. опубликовал монографическое описание негритянской деревни на Тринидаде)¹⁴, явно следуя своему предшественнику и в выборе объекта исследования, и в методике, и в методологии.

Рассмотренные работы Найхоффов и М. Класса стали своего рода рубежом в изучении индейцев Тринидада. Обе они вышли накануне того, как Тринидад перестал быть английской колонией и приобрел независимость (1962 г.). В независимом государстве выявились новые аспекты индийской проблемы, в частности этнополитические. Не случайно две следующие монографии, на которых мы остановимся, рассматривают главным образом, как складываются под влиянием политической ситуации в стране межэтнические, прежде всего индийско-негритянские, отношения. Специфика этих отношений определяется тем, что индейцы были привезены для работы на тринидадских плантациях после того, как почти все негры, освободившись от рабства, ушли с плантаций. Таким образом, сами того не сознавая и не желая, индейцы выступили в роли своего рода штрейкбрехеров. Возникший на этой почве антагонизм, усугубившийся благодаря культурно-бытовым и религиозным различиям между индейцами и неграми, всячески подогревали колонизаторы, особенно интенсивно в те моменты, когда трудящиеся индейцы и негры выступали против них единым фронтом. Результатом явилось создание раздельных «индийских» и «негритянских» политических партий и других организаций.

Тринидадский индеец Кришна Бахадурсингх, автор исследования, о котором пойдет речь ниже, посвятил его индийско-негритянским взаимоотношениям в политической жизни острова и особенно их воздействию на выборы в органы государственной власти. Книга К. Бахадурсингха, изданная лондонским Институтом расовых отношений, состоит из шести глав. Первые две представляют собой своего рода введение, в них описывается положение индейцев с момента их прибытия на Тринидад до конца 50-х — начала 60-х годов XX в. Рассказывается об их взаимоотношениях с неграми. Затем автор дает очерк политической истории последних шести лет перед получением независимости (1956—1962), характеризует две основные политические партии: «Народно-национальное движение» (ННД) и «Демократическую лейбористскую партию» (ДЛП).

Показав накал предвыборной борьбы разных лет, предельно обострившей межэтнические отношения (вплоть до кровавых столкновений в ноябре 1961 г.), К. Бахадурсингх приводит слова одного из местных авторов, обвинявшего «политиканов из обеих партий» в «спекуляции на расовых разногласиях», а также аналогичное выступление одного из видных политических деятелей индейцев в законодательном совете 11 мая 1962 г. Эти высказывания свидетельствуют о том, что на Тринидаде имеются силы, которые стремятся преодолеть национальную вражду.

В остальных главах анализируется влияние «расового фактора» на результаты выборов. Автор в ноябре-декабре 1964 г. провел анкетирование в трех избирательных округах; Эвентил (с преобладанием негритянского населения), Напарима (где большинство жителей индейцы) и Файзабад (здесь приблизительно равное число негров и индейцев).

В четвертой главе изложены результаты исследования «расового фактора», которые, однако, представляют лишь частичный интерес. Так, хотя, по данным автора, 94—95% индейцев и 92—96% негров голосовало за «свои» партии, о «расовой обусловленности» такого поведения заявило лишь около 40% индейцев и около 20% негров. Анализируя же ответы, конкретизирующие эти данные, К. Бахадурсингх получает цифры, которые плохо согласуются между собой. По-видимому, сложность этнополитической ситуации на Тринидаде требует расширения теоретической базы исследований. Привлеченные в монографии труды американских социологов явно недостаточны. Нельзя, впрочем, не отдать должного стремлению автора разобраться в проблеме.

¹⁴ M. H e r s k o v i t s, Trinidad Village, N. Y., 1947.

Большой интерес представляет изложение в пятой главе результатов опроса «политической элиты», т. е. депутатов тринидадского парламента. Проблема «элиты» по понятным причинам привлекает в последнее десятилетие большое внимание социологов и этнографов, занимающихся Вест-Индией. По Ямайке, в частности, такую работу выполнил У. Белл¹⁵. Рассматриваемая глава выгодно отличается от предыдущей, ибо здесь дан анализ полученного материала, а не просто сводка ответов на вопросы анкеты.

Очень показательны прежде всего высказывания многих депутатов — и негров, и индийцев — о том, что межэтнические противоречия «не были случайными», возникли в результате «планомерно проводившейся колониальной политики», что «британцы в колониальные времена натравливали одну расу на другую». Вместе с тем, приводились и другие объяснения: негритянские деятели говорили об экономических причинах, индийские — об исторически сложившихся условиях, те и другие — о «расовой обусловленности» политической ситуации на острове, отмечая, что это достойное сожаления обстоятельство.

В заключение автор подчеркивает, что приведенный им материал подтверждает два основных положения: а) этническая принадлежность («раса») представляет собой важнейший фактор, повлиявший на выборы; б) политическое значение этого фактора уменьшается в соответствии с ростом социально-экономического и образовательного статуса. К сожалению, только здесь упоминается о социально-экономическом аспекте политической жизни Тринидада. Наконец, в этой главе высказаны некоторые прогнозы на будущее. В приложении публикуются анкеты и описывается методика проведенных опросов.

Книга К. Бахадурсингха, таким образом, представляет собой первую попытку осветить ряд актуальных проблем тринидадской действительности.

Автор четвертой рассматриваемой нами монографии — доцент университета в Акроне (США) Йогендра К. Малик, проводивший полевые исследования на Тринидаде в 1965 г. Его обстоятельная работа построена на весьма обширном материале¹⁶. Помимо анкет, заполненных почти сотней представителей верхушки тринидадских индийцев, использованы документы архива Тринидада, правительственные и партийные публикации, неопубликованные диссертации, более 150 книг и статей, индийская, тринидадская и английская периодика. По сути дела перед нами первое в литературе этносоциологическое исследование по всему индийскому населению Тринидада накануне и в первые годы после получения островом независимости.

Книга Й. К. Малика состоит из семи глав. Первая носит вводный характер. В ней дана характеристика так называемого плюралистического общества на Тринидаде, а также того места, которое занимает в этом обществе индийская часть населения. Подчеркивается, в частности, что еще в 1964 г. подавляющее большинство индийцев (83%) проживало в сельских местностях (среди негров 51%), что круг доступных им профессий довольно ограничен (кроме юристов, индийцев с высшим образованием на острове крайне мало), они очень слабо представлены в административном аппарате. Й. К. Малик указывает далее и на почти полное отсутствие межэтнических (прежде всего индийско-негритянских) браков. Кратко говорится о некоторых условиях формирования индийской культуры и индийских партий.

Культурно-бытовые особенности индийского населения освещаются во второй главе. Очень ценно, что автор подробно характеризует все три религиозные группы индийцев — индуистов, мусульман и христиан. Интересен материал об индуистских сектах, о политических организациях индуистов (прежде всего о Санатан Дхарма Маха Сабха) и мусульман. До Й. К. Малика этих организаций не описывал ни один из известных нам авторов.

В третьей главе рассмотрена политическая деятельность индийской «элиты». Автор рассказывает об опросе представителей трех групп соответственно их религиозной принадлежности, существенно повлиявшей не только на их культурно-бытовой облик, но и на политическую деятельность. Характерно, например, что 75% лиц свободных профессий — христиане (помогая своей пастве получить образование, миссионеры стремились взять в свои руки формирование индийской интеллигенции). Указывается также, что «брахманы контролируют политическую жизнь индийцев» (стр. 47), ибо все крупные политические деятели индийской национальности (кроме одного) принадлежат к этой касте, что огромную роль в «политической жизни» играет Санатан Дхарма Маха Сабха и т. п. Далее автор анализирует проблему смешанных браков. Рассмотрено также отношение к смешанным бракам у различных религиозных и социальных групп индийской «элиты». Показательна значительная разница в подходе к бракам с неграми

¹⁵ W. Bell, *Jamaican leaders. Political attitudes in a new nation*, Berkeley, 1964. Эта работа заслуживает отдельного критического рассмотрения.

¹⁶ Ей предшествовали следующие журнальные публикации: Y. K. Malik, *Agencies of political socialization and East Indian ethnic identification in Trinidad*, «Sociological bulletin», vol. XVIII, № 2. September 1969; его же *Socio-political perceptions and attitudes of East Indian elite in Trinidad*, «Western Political Quarterly», vol. 23, September 1970. Мы весьма признательны Й. К. Малику, любезно приславшему нам как отсканированные статьи, так и вышедшую за ними монографию.

я к бракам с белыми (самый низкий процент противников первого варианта — 79, во втором варианте он падает до 25).

Последующие главы представляют собой очерки политической истории индийцев Тринидада, прежде всего в связи с созданием Демократической лейбористской партии. Много внимания в этих главах уделяет И. К. Малик этнополитической ситуации. В частности, он совершенно правильно указывает на раскол по этническому признаку профсоюзов острова (рабочие сахарной промышленности, в большинстве индийцы, находились под влиянием ДЛП, остальные поддерживали Национально-народное движение). При этом не следует абсолютизировать раскола, ибо и среди кандидатов ДЛП были негры, а ННД поддерживали и индийцы — в значительной части мусульмане, а также христиане.

При описании этнополитической ситуации на Тринидаде И. К. Малик говорит не только о факторах, разъединяющих индийцев и негров. Он показывает, как преодолевается разобщенность индийских и негритянских трудящихся.

Шестая глава освещает политику ДЛП в период с 1959 по 1966 г. В основном это уже годы независимого существования Тринидада. Упомянутые выше три главы представляют несомненный этнографический интерес, хотя они посвящены все же главным образом политической истории. Характеристика их в этом плане не входит в нашу задачу.

В заключительной главе автор говорит о причинах, которые, по его мнению, обусловили довольно скромные успехи ДЛП на политической арене. Затем приводятся анкеты, которыми пользовался И. К. Малик, работая на Тринидаде.

В целом следует сказать, что обстоятельное исследование Йогендры К. Малика впервые дает столь полную картину одной из важнейших этнополитических проблем Тринидада. Этнографы, историки, социологи, занимающиеся Вест-Индией, с одной стороны, и зарубежными индийцами — с другой, почерпнут в ней много для себя ценного.

Хотелось бы добавить, что за 11 лет, в течение которых вышли рассмотренные монографии, интересующая нас проблема исследовалась и другими авторами. В 1968 г. американка Дж. Э. Уэллер опубликовала книгу об индийских законтракованных рабочих на Тринидаде¹⁷. Нам не удалось пока с ней ознакомиться, но вест-индские специалисты оценили ее резко отрицательно¹⁸. В том же 1968 г. англичанин Д. Вуд¹⁹ посвятил индийцам часть своей монографии по истории Тринидада, и эти его главы (как и работа в целом) заслуживают высокой оценки.

Ценный этнографический материал содержится в статьях 60-х и начала 70-х годов. Впервые количество работ по индийцам Вест-Индии вообще и Тринидада в частности достигает нескольких десятков. Характеристика этих исследований требует специального обзора.

Мы видим, таким образом, что за последние 10—12 лет появился ряд исследований, дающих представление о многих существенных сторонах жизни индийцев Тринидада, показывающих специфические черты их быта и культуры, их взаимоотношений с другими этническими группами, показывающих, наконец, те изменения, которые произошли и происходят в их среде. Сравнительно подробное освещение получили этнополитические проблемы, социально-экономическое положение индийцев, религиозная их жизнь, во многих отношениях — культурно-бытовой их облик. Меньшее представление получает читатель о материальной культуре, общественном быте, этнолингвистической ситуации. Только еще начинается исследование индийцев-горожан, а также таких религиозных групп, как мусульмане и христиане. Мало также обобщающих трудов.

В этой связи весьма перспективным представляется возникновение несколько лет назад Центра индийских исследований в университете Сент-Огастин на Тринидаде и появление, уже в 70-х годах, насыщенных очень интересным материалом статей руководителя этого центра проф. Дж. Ч. Джха.

А. Д. Дридзо

¹⁷ J. A. Weller, *The East Indian indenture in Trinidad. Rio Piedras, Puerto Rico*, 1968.

¹⁸ См. рецензию К. О. Лоуренса в «*Caribbean Quarterly*» (vol. 17, № 1, March, 1971, p. 34—47), которая представляет собой по сути дела исследовательскую статью, построенную на архивных материалах.

¹⁹ D. Wood, *Trinidad in transition*, London, 1968.